
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АСПЕКТЕ НЕОГЛОБАЛИЗАЦИИ*

Махаматов Т. М.**

В статье исследуются вопросы, возникающие в процессе экстенсивного и интенсивного развития искусственного интеллекта, в появлении новых центров его разработки как факторов ускорения формирования качественно нового этапа глобализации – неоглобализации. Автором проводится социально-философский и глобалистический анализ аспектов проблемы превосходства искусственного интеллекта над человеческим мышлением, рассматривается его негативное влияние на интеллектуальное развитие подрастающего поколения, раскрываются границы возможности искусственного интеллекта, выявляются объективно-исторические факторы превосходства человеческого творческого мышления.

В статье подчеркивается необходимость регулирования процесса использования подрастающим поколением различных интеллектуальных игр и информационных средств. Автор считает разумным установление гибкого и разумного контроля общества над субъектами, производящими и использующими искусственный интеллект.

Ключевые слова: искусственный интеллект, неоглобализация, человеческое мышление, границы искусственного интеллекта.

PROBLEMS OF THE EVOLUTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ASPECT OF NEOGLOBALIZATION

The article examines the issues arising in the process of extensive and intensive development of artificial intelligence, in the emergence of new centers for its development as factors accelerating the formation of a qualitatively new stage of globalization – neoglobalization. The author conducts a socio-philosophical and globalistic analysis of aspects of the problem of the superiority of artificial intelli-

---

* **Для цитирования:** Махаматов Т. М. Проблемы эволюции искусственного интеллекта в аспекте неоглобализации // Век глобализации. 2025. № 3. С. 85–92. DOI: 10.30884/vglob/2025.03.07.

For citation: Makhamatov T. M. Problems of the Evolution of Artificial Intelligence in the Aspect of Neoglobalization // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2025. No. 3. Pp. 85–92. DOI: 10.30884/vglob/2025.03.07 (in Russian).

** Махаматов Таир Махаматович – д. ф. н., профессор Финансового университета при Правительстве РФ, член Российской экологической академии. E-mail: makhamatov.tair@mail.ru.

Tair M. Makhamatov – Dr. Phil., Professor at the Financial University under the Government of the Russian Federation, member of the Russian Ecological Academy. E-mail: makhamatov.tair@mail.ru.

gence over human thinking, examines its negative impact on the intellectual development of the younger generation, reveals the limits of the possibilities of artificial intelligence, and identifies objective and historical factors of the superiority of human creative thinking.

The article emphasizes the need to regulate the process of using various intellectual games and information tools by the younger generation. The author considers it reasonable to establish flexible and reasonable control of society over subjects producing and using artificial intelligence.

Keywords: *artificial intelligence, neoglobalization, human thinking, boundaries of artificial intelligence.*

Введение

Особенность диалектики глобального человечества такова, что те или иные научно-технические открытия, технологические достижения не могут долго оставаться, как было на начальном этапе истории глобализации, в одном центре мирового сообщества. Как обоснованно считают в своих исследованиях многие авторы ведущего научного журнала «Век глобализации», глобализация является объективно-историческим феноменом, а не результатом «происков» определенного круга политиков и монополистов [Чумаков 2014; 2023; Леонова 2024]. Однако долгое время она имела единый господствующий финансово-экономический, военно-политический и технологический центр своего воспроизводства, расширения, углубления и развития [Гринин 2016; Гребнев 2023]. В период существования СССР и социалистического лагеря реальность такого положения скрывалась за фасадом двуполярности Мир-Системы. Падение мировой социалистической системы обнажило, что действительный центр формирования и воспроизводства находится на Западе. Потому и до начала 2000-х гг. глобализация явно носила прозападный и однополюсный характер.

Как учит теория диалектики, все общественные образования изменяются во времени, переходят с одного этапа своего развития на другой. Так и у процесса глобализации наблюдается формирование нового исторического этапа, что можно характеризовать как *неоглобализацию* [Махаматов 2017]. Свидетельством рождения неоглобализационного этапа современности можно считать происхождение качественно новых международных процессов. Ярким примером такого процесса выступают, во-первых, быстрый количественный и качественный рост экономики Китайской Народной Республики и Республики Индии, постепенное возрождение Российской Федерации; во-вторых, создание таких международных образований качественно нового типа, как ШОС, БРИКС, ЕврАзЭС, что приводит к формированию новых финансово-экономических и научно-технических центров. Превращение современной Мир-Системы в многополюсное и многоцентричное образование, постепенное приобретение некоторыми суверенными государствами субъектности в мировой политике также свидетельствуют о процессе рождения качественно нового этапа глобализации – этапа *неоглобализации* (Махаматов, Сиддигов 2024).

Но один из важных факторов воспроизводства процесса глобализации – отрасль цифровых технологий и эволюция искусственного интеллекта (ИИ) – все еще остается в сфере господства прежнего, западного мира, хотя и в данной области уже начинается острая конкурентная борьба между Западом и Востоком. Тот

факт, что в Китае уже создан искусственный интеллект DeepSeek и его появление обрушило капитализацию ведущих американских технологических компаний на триллионы долларов всего за один день, кроме финансового аспекта имеет еще и другой глобальный аспект – ускоренную потерю Западом своего господства и в этой сфере [Tyni *et al.* 2024]. Создание Китаем уникального и оригинального искусственного интеллекта DeepSeek означает начало рождения нового технологического центра глобализации, упрочение многополярного неоглобализационного этапа развития человечества. Но следует учесть: конкуренция в области ИИ будет усиливаться, что означает большую вероятность появления новых центров создания и развития искусственного интеллекта и то, что данная область превращается в стратегическую задачу глобализационных центров стран современности. В скором времени аналогичными центрами могут стать Россия, Индия, Белоруссия, Иран и другие государства незападного мира. Такой процесс свидетельствует, что искусственный интеллект, его совершенствование, будучи важнейшим аспектом глобализации, превращается также в фактор интенсификации перехода к этапу неоглобализации. Ускоряется процесс развития и расширения искусственного интеллекта не только как новая сфера бизнеса, но и как новая форма гонки вооружений.

Интенсивное проникновение искусственного интеллекта во все сферы общественной жизни, появление различных сценариев возможного господства ИИ над человеком [Розин 2024], уже наблюдаемый процесс интеллектуальной деградации подрастающего поколения людей свидетельствуют о превращении последствий искусственного интеллекта в проблему для всего глобального человечества. Соответственно, требуется углубленное системное философское исследование всех аспектов искусственного интеллекта, как положительных, так и негативных для человечества в его эволюции.

Актуальность проблемы развития интеллектуальных технологий особенно ярко стала проявляться в сфере гонки вооружений. Реальная практика глобального мира, военные столкновения в разных регионах мира, в том числе и СВО, демонстрируют широкое использование сторонами достижений искусственного интеллекта против друг друга на поле боя и не только. Этот факт свидетельствует о том, что хотя возможное господство ИИ над человеком и фантастика, но реальность заключается в превращении искусственного интеллекта в мощную военную силу. Как отмечает А. Л. Гринин, «можно предполагать, что в ближайшие десятилетия роль технологий и накал технологической борьбы вырастут: а) в связи с уже ускорившимся технологическим прогрессом в ряде направлений, таких как ИИ, БПЛА и др.; б) приближающейся технологической волной (завершающейся фазой кибернетической революции, которая может начаться в 2030-е гг.; предполагаемым активнейшим внедрением самоуправляемых систем во все сферы жизни); в) усилением борьбы за пересмотр мирового порядка» [Гринин 2024: 61].

Однако феномен искусственного интеллекта и его эволюция имеет не только технологическое, военное, коммерческое, но и глобальное гуманитарное значение и последствия, что актуализирует комплексное философское исследование его сущности, сравнительного анализа человеческого мышления и ИИ. Возникает объективная потребность и необходимость во внимательном и кропотливом исследовании интеллектуально-антропологических, нравственно-этических и эски-

стенициальных последствий для будущего человечества интенсивного и экстенсивного развития ИИ.

Границы возможности искусственного интеллекта

При философском анализе эволюции искусственного интеллекта как глобального феномена борьбы с человеческим разумом следует в очередной раз подчеркнуть, что *искусственный интеллект есть продукт человеческих рук и разума*, продукт, созданный как ответ на запрос практической потребности в ускорении умственной деятельности человека [Махаматов 2019]. В этом смысле, как и любая машина, искусственный интеллект есть *лишь совершенная машина*, облегчающая умственный труд человека. Границы возможностей ИИ заключаются в том, что, будучи созданной человеком машиной, он не может выйти из-под контроля человека, *его программу, не говоря уже о его материальном бытии, создает человек, коллектив людей*. «Умная машина» может превосходить интеллектуальную возможность *отдельно взятого человека*, однако остается ниже уровня высших достижений глобальной фундаментальной науки, ниже интеллекта «совокупного человека». Границы возможностей ИИ определяются также степенью развития фундаментальных наук и технологий современного человечества в целом [Чумаков, Оуян Кан 2024].

Ограниченность искусственных когнитивных творений человечества заключается еще и в отсутствии в них *человеческих эмоций, интуиции, фрейдовского подсознательного; в них нет и не может быть озарения, азарта и экзистенции, что есть в процессе мыслительной деятельности человека*. Человек является в первую очередь экзистенциальным существом, имеющим внутренний мир переживаний, сомнений, страха, стыда. Каждый индивид имеет свое *субъективное* этическое, эстетическое и эмоциональное восприятие внешнего мира, что влияет на творческий потенциал человека, чего нет и не может быть у ИИ. Любой человек как живое биологическое существо может болеть, уставать, допускать ошибки из-за невнимательности или усталости и, естественно, в этом отношении уступает машине. Однако, как отмечают И. А. Канаев и Э. Д. Дряева, «переживание любого опыта (чувства, эмоции, волнение и пр.) формирует субъективную реальность и тем самым изменяет адаптивную приспособленность организма. При этом даже наличие специализированной системы сохранения информации не является необходимым, так как любой акт взаимодействия со средой может изменить структуру тела и субъективной реальности, тем самым влияя на будущее поведение [Канаев, Дряева 2024: 79]. Данная особенность придает преимущество человеческому разуму перед машинным разумом, каким бы он ни был совершенным, и исключает возможность возрождения антирационализма в его новой редакции.

Проводя сравнительный анализ менталитета человека и искусственного интеллекта, Е. М. Николаева, М. С. Николаев, В. С. Васильева также отмечают, что «такие характеристики, как неопределенность, незаурядность, эмоциональность, спонтанность, отличают именно человеческую коммуникацию, в этом смысле алгоритму превзойти человека довольно трудно. Для нейросети данные задачи непосильны, ибо невозможно научить компьютер тому, чему сам человек еще не может дать объяснение, и неизвестно, сможет ли» [Николаева и др. 2024: 154]. Ответить можно, но формализовать и включить данную особенность человеческой

психики в программу ИИ невозможно, ибо она у каждого человека индивидуальна и динамична. Как пишет П. ван дер Мэйд, «считается, что нейронная сеть основана на том, как функционирует человеческий мозг, однако это далеко от истины. Мозг намного сложнее и эффективнее нейронных сетей. Мозг обладает осознанностью, воображением, изобретательностью и креативностью, которых нет в нейронных сетях. Мозг также динамичен и состоит из специализированных клеток, называемых нейронами. ...Нейронные сети, ответственные за все... впечатляющие результаты, не осознают, что они делают. Нет никакой осведомленности, только вычисления» [van der Made 2023: 1, 2].

Следует отметить еще и социальную природу человека, влияние социальной среды на человеческое творческое мышление, на процесс формирования коллективного мышления, момент соревновательности, чего также не может быть у ИИ. Каждая социальная среда уникальна, динамична, непостоянна и противоречива, что также влияет на творчество исследовательского коллектива и на каждого его представителя. Такую ситуацию также невозможно запрограммировать и внести в память машинного мышления.

Немаловажный фактор переоценки роли ИИ, можно сказать, мифа о возможности господства ИИ над человеком, искусственного интеллекта над человеческим мышлением, заключается, *во-первых*, в господствующей парадигме в понимании человека [Глазьев 2024]. Рассмотрение человека в основном как создателя прибавочного продукта, как производительной силы, как субстанции интеллектуального капитала и потребителя преобладает в современной экономической мысли и сильно сужает и в какой-то мере искажает комплексное понимание человека как высшей ценности. При таком понимании человека его существенные особенности, прежде всего творческая сущность человеческого мышления, остаются вне поля зрения теоретиков, создателей искусственного интеллекта и исследователей связанных с ИИ проблем [Резаев, Трегубова 2022].

Во-вторых, за мифом о возможности господства ИИ над человеком скрывается недооценка, принижение сущности человеческого разума, наподобие скептицизма Д. Юма. Так называемая концепция возможности господства искусственного интеллекта заслоняет проблему ответственности субъектов, управляющих машинами с искусственным интеллектом, определяющих цели и направления их действий. Использование нашими бойцами и украинской стороной БПЛА, «умных» коптеров, боевых ракет HIMARS, беспилотных катеров в зоне СВО демонстрирует, что цели и задачи действий этих умных машин определяются человеком, действия которого зависят от его религиозных и нравственных ценностей, от жизненной позиции. Каков субъект управления, таков и результат действий искусственного интеллекта.

Превосходство человека над ИИ заключается также в том, что, в отличие от умнейших машин, человек не только решает, но и обнаруживает новые проблемы, определяет ранее неизвестные цели и задачи творческого поиска.

Негативные последствия искусственного интеллекта и борьба с ними

Глобальное развитие и совершенствование ИИ, усиление его влияния на образ мышления и жизни людей, расширение виртуального пространства приводят к усилению одиночества, экзистенции индивидов. В глобальном масштабе проис-

ходит ограничение социальности человека, его атомизация. Не без влияния интеллектуальных информационных технологий сознание у подрастающего поколения становится клиповым [Гиренок 2016], формируется психология скрытой агрессии, расширяются и умножаются способы киберпреступности. Происходит искривление человеческой природы, падение интеллектуального уровня большей части подрастающего поколения, наблюдается постепенная утрата ценности духовных, нравственных и эстетических аспектов в человеческом бытии. Новое поколение уже научилось с помощью программ искусственного интеллекта и без интеллектуальных усилий подготовить дипломную работу, представить диссертацию, что приводит к падению ценности научной работы.

ИИ в области искусства и художественной культуры наряду с позитивной ролью постепенно начинает выхолащивать сущность *человеческого* творчества, субъективного фактора в искусстве. Снятие художественных фильмов с участием искусственно возрожденных уже ушедших из мира сего актеров, представление музыкальных произведений, написанных искусственным интеллектом, принижают суть искусства как выражения духовного мира *конкретного* человека.

Эти негативные последствия пока не очень заметны, ибо использование достижений ИИ пока еще выглядит как умение его использовать для оперативного нахождения нужной информации. Хотя следует отметить, что отечественные и зарубежные психологи, педагоги и вузовские преподаватели начали обращать внимание на негативные изменения в психологии молодежи.

Другая опасность эволюции ИИ заключается в том, что происходит сужение круга людей, *программирующих и контролирующих* работу этих машин, что позволяет этому кругу людей в своих интересах держать под своим контролем экономику, политику и военную сферу как в своих странах, так и во всем мире. В результате формирования такого круга людей в технологически развитых странах происходит *социальное расслоение населения* на интеллектуально развитых, креативных, высокообразованных научно-технологических управляющих и пассивных, управляемых и послушных узкообразованных исполнителей со слаборазвитым и ограниченным способом творческого мышления. В таком свете эволюция технологии искусственного интеллекта выглядит как самоотрицание человека, отчуждение им своей сущности, основным компонентом которой является критическое мышление. Процесс ослабления и ограничения непосредственной социальной коммуникации между индивидами усиливает экзистенцию индивидов, приводит к духовным кризисам и суицидам.

Вышеуказанный медленно и неумолимо происходящий глобальный процесс в области применения достижений искусственного интеллекта является результатом преобладания в развитых странах, во-первых, сциентистско-технологического мировоззрения и, во-вторых, снижения и сужения нравственно-этического сознания правящих кругов развитых стран Запада в сочетании со слабостью критического мышления большинства населения [Алексеева 2024]. В философии возрождается антирационализм нового типа, в массовом общественном сознании усиливается иррационализм, что проявляется в образовании различных псевдорелигиозных сект, в возрастании влияния магов, колдунов, гадалок и т. п. [Алексеев, Алексеева 2025].

В данном случае расширение и усиление гибкого и психологически продуманного государственного и общественного надзора за созданием программ искусственного интеллекта и использования соответствующей продукции, смена основной парадигмы бизнеса и повышение цифровой образованности населения смогут смягчить последствия развития и расширения когнитивных технологий.

Заключение

Тормозить или останавливать развитие различных аспектов нейронных сетей, являющихся сущностной основой искусственного интеллекта, бессмысленно и, кроме вреда, ничего не даст. Наша страна уже проходила через такую практику в виде объявления генетики лженаукой. Дальнейшие исследования сущностных аспектов искусственного интеллекта могут привести к появлению *искусственного интеллекта общего назначения (artificial general intelligence, AGI)*, «священного грааля искусственного интеллекта». При разумном его использовании в мирных целях человечество выиграет от развития ИИ, от появления AGI, которые придадут импульс новому этапу глобализации науки, экономики, культуры, будут способствовать расширению глобальных контактов людей, повысив уровень изобретательности и безопасности человека [van der Made 2023]. Эта задача носит глобальный характер, и решить ее сможет только глобальное человечество, сочетая развитие искусственного интеллекта с повышением нравственной ответственности ученых и пользователей, развивая общеобразовательный уровень граждан. Выполнение данной задачи является глобальной ответственностью современного и будущего человечества.

Литература

- Алексеев А. П., Алексеева И. Ю. Судьба интеллекта и миссия разума: философия перед вызовами эпохи цифровизации. М. : Проспект, 2025.
- Алексеева И. Ю. Этика искусственного интеллекта как прикладная этика // Философия и общество. 2024. № 3. С. 69–85. DOI: 10.30884/jfio/2024.03.06.
- Гиренок Ф. И. Клиповое сознание. М. : Проспект, 2016.
- Глазьев С. Ю. О вызовах экономическому развитию России и ЕАЭС в условиях структурных изменений Мир-Системы // Век глобализации. 2024. № 4(52). С. 3–19. DOI: 10.30884/vglob/2024.04.01.
- Гребнев Р. Д. Теоретические и методологические аспекты регионализации многополярного мира // Век глобализации. 2023. № 3(47). С. 78–89.
- Гринин А. Л. Борьба за новый мировой порядок: технологическое измерение. Статья вторая. Военно-космические, кибернетические и иные аспекты технологического соперничества // Век глобализации. 2024. № 2(50). С. 47–64. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.04.
- Гринин Л. Е. Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 2. Возможности и перспективы формирования нового мирового порядка // Век глобализации. 2016. № 2. С. 3–18.
- Канаев И. А., Дряева Э. Д. Междисциплинарное исследование эволюции человеческого сознания в контексте глобализации // Век глобализации. 2024. № 4. С. 76–85. DOI: 10.30884/vglob/2024.04.06.

- Леонова О. Г. Деглобализация versus глобализация // Век глобализации. 2024. № 2(50). С. 3–19. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.01.
- Махаматов Т. М. От эпохи глобализации к неоглобализации: культурно-цивилизационный аспект // Век глобализации. 2017. № 4(24). С. 55–61.
- Махаматов Т. М. Философские основания искусственного интеллекта // Вестник Финансового университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2019. Т. 9. № 4(40). С. 52–56.
- Махаматов Т. М., Сиддиков И. Б. Неоглобализация, суверенитет и субъектность государства // Век глобализации. 2024. № 4(52). С. 110–118. DOI: 10.30884/vglob/2024.04.09.
- Николаева Е. М., Николаев М. С., Васильева В. С. Человек и искусственный интеллект: перспективы и риски биолого-кремниевой коллаборации // Век глобализации. 2024. № 2(50). С. 151–159. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.12.
- Резаев А. В., Трегубова Н. Д. «Эмоциональный утилитаризм» и пределы развития искусственного интеллекта // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 4–23. DOI: 10.14515/monitoring.2022.2.2127.
- Розин В. М. Может ли искусственный интеллект подчинить человека? // Философские науки. 2024. № 67(3). С. 7–26. DOI: 10.30727/0235-1188-2024-67-3-7-26.
- Чумаков А. Н. О глобализации с объективной точки зрения // Век глобализации. 2014. № 2(14). С. 39–51.
- Чумаков А. Н. Глобализация или деглобализация? // Век глобализации. 2023. № 3(47). С. 19–34.
- Чумаков А. Н., Оуян Кан. Диалог о глобализации, культуре и цивилизации // Век глобализации. 2024. № 1(49). С. 3–22.
- Tyni J., Turunen A., Bednarik R., Kahila J., Tedre M. Can ChatGPT Match Experts? Comparing Input for Serious Game Development // International Journal of Serious Games I. 2024. Vol. 11. No. 2. Pp. 87–106. DOI: 10.17083/ijsg.v11i2.744.
- Van der Made P. The Future of Artificial Intelligence // Forbes. 2023. April 10. URL: <https://www.forbes.com/councils/forbestechcouncil/2023/04/10/the-future-of-artificial-intelligence/> (дата обращения: 15.04.2025).